

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ
ВЫНИВШИЙ:
ПРОТИВОВЕСЫ

Андрей Валерьевич Степанов
Выживший: Противовесы
Серия «Выживший», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69292717

SelfPub; 2024

Аннотация

В Пустошах зарождается новая сила. И ведет ее Бавлер – парень, который недавно хотел выжить, а теперь еще и жаждет... Власти? Денег? Всего и побольше. Но желания могут погубить не только самого Бавлера, но еще и его соратников, которых становится все больше. И чем заметнее поселение, тем больше внимания обращают на него алчные города. Сможет ли маленькая деревня стать противовесом агрессии северных соседей?

Содержание

Глава 1. Во всех измерениях	4
Глава 2. По привычке	11
Глава 3. Отвлеченные темы	17
Глава 4. Новые изобретения	24
Глава 5. Куда пропал наемник?	30
Глава 6. У всех свои секреты	37
Глава 7. Никакого затишья	43
Глава 8. Не справимся?	49
Глава 9. Эвакуация	55
Глава 10. Расчетливый	63
Глава 11. Проблемы и их решение	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Андрей Степанов

Выживший: Противовесы

Глава 1. Во всех измерениях

– Лучше всего разместить здесь, – я ткнул пальцем на прямоугольник скошенной травы. Растительность мы сложили в небольшой сноп, который сейчас активно раздирали на части несколько лошадей, Мечта в том числе. – Идеальное место, потому что находится рядом с дорогой!

Надо сказать, что как только людей стало больше, а охват суток по часам увеличился, новости о путешественниках также стали поступать плотным потоком. То кого-то видели ночью, то кто-то попался вдалеке. Торн говорил о людях, которые шли даже не со стороны Нируды, а с востока.

Еще разок прошел Ижерон. Извинялся долго, но сразу сказал, что взять у нас он ничего не сможет, что, вероятно, собирается в последний поход, пока все не затихнет – новые битвы существенно мешают торговле.

Грустный вид торговца не внушал надежд на развитие отношений с другими населенными пунктами в привычном мне виде. Надеяться на караваны тоже не стоило, потому что после того случая с большой делегацией местных, которые по итогу прошли дальше на восток, больших групп пересе-

ленцев не было.

Аврон спорил со мной. Как в том, что вскоре мы дождемся беженцев, так и в том, что лошадей надо прятать дальше от дороги.

– Ты же не думаешь, что путешественники все такие мирные? Я вижу, что мы можем постоять за себя. У тебя есть нож, у меня и Окита – топоры. Крол голыми руками разорвет врага напополам, – перечислял Аврон. – Но если придет целая организованная банда, то нам несдобровать. И лошади, выставленные на виду – первая же мишень.

Я укорял себя за несообразительность, потому что и правда попытался сделать безопасный дом куда менее безопасным и уютным. Каждый переживает за свою лошадь. И потому прикинул, что стоит место сменить.

Даже если это укрепит эго Аврона и тот задерет нос еще выше. Я все же помнил о том случае, когда он ради девушки попытался отправить меня на тот свет. Но не злорадствовал. Получилось так получилось. Незачем злиться лишний раз, но как только Аврон меня доводил, что происходило нередко, я вспоминал яму-ловушку для медведей.

– Ты все равно оставляешь их на виду!

– Не совсем!

– Ну как не совсем... – вздохнул Аврон и подвинул меня в сторону.

На земле посреди дороги, пока не было новых путешественников, мы усердно чертили план. Остальные ходили ря-

дом с нами и тихонько посмеивались себе под нос.

Торн, мастер по лекарственным травам, закончил утренний полив колодезной водой и теперь собирался помогать валить лес. Пока что именно этот процесс отнимал у нас самое большое количество сил и времени.

Окит занимался обработкой небольших бревен, вручную превращая их во что-то полезное. Например, квадратные и прямоугольные бруски. Получалось небыстро, но продуктивно относительно того, что у нас не было вообще ничего. За день работы, отвлекаясь на всякие мелочи, Окит мог сделать хороший двухметровый брусок.

– Вот, смотри, – Аврон прутиком начертил примерный план деревни, включавший в себя поля, уже выкопанную траншею для барака, а также стойла для лошадей, которые пока что существовали лишь в моей голове.

Я внимательно смотрел на чертеж и вздыхал. Да, я назначил Аврона своим помощником, но я точно не рассчитывал на то, что он будет так настойчиво давать советы. Он знал немало, но...

– Вы же все равно потом тропинок натопчете! – прошел мимо Окит. – Будет у вас выход на дорогу не сейчас, а через поворот. Десять метров. Двадцать метров. Вот беда! Сделайте проезд, поверните барак, получится неплохо.

– М-м-м, – промычали мы хором с Авроном и Окит молча удалился. Мы умели красноречиво издавать нечленораздельные звуки. И все же он был прав.

– А если мы поставим барак иначе?

– У нас уже выкопана траншея, – возразил Аврон. – Что, все зазря?

– Ну... – протянул я. – У нас ведь и камня нет.

В некоторой степени я слукавил. Природа обогатила место, где мы строились, обилием различных ресурсов. И даже то, чего имелось в относительно небольшом количестве, на самом деле было достаточно для создания самых необходимых вещей. Например, камень.

На поверхности его не было вообще. Ни единого булыжника размером больше кулака. Но, судя по растительности и природе, широты у нас были далеко не северные, да и до гор далековато. При этом в песках, которые мы пытались отрыть под сосновым лесом, постепенно оголялся камень.

Отдельные валуны приходилось ворочать даже вдвоем. Песок же по большей части шел на отсыпку огорода Торна. Не слишком много, буквально пара телег. Но пока мы его копали, когда выдирали пни – нашлось еще порядочное количество камня.

По итогу кучка вышла неплохая. Все еще недостаточная для чего-то внушительного, но в фундамент – пойдет.

– Есть у нас камень.

– Лучше бы у нас было, что продать! – воскликнул я, вспомнив, что Ижерон прошел мимо нас, ничего не взяв.

– Надо бы сделать еще телегу, – вдруг предложил Окит, севший неподалеку от нас. – Лошадей достаточно. А две те-

леги – это одна для торговли, будете возить все, что пожелаете, а другая пойдет для нужд деревни.

– И еще нам все равно надо отправиться в Нички, – напомнил Аврон. – Потому что у нас заканчиваются продукты. Если попадем на ярмарку, то раздобудем пару свиней, если повезет. Или кур. Словом, любую живность!

– А про барак что? – напомнил я.

– А барак оставим как есть, – согласился Аврон.

И это был лишь один в череде споров, которые у нас возникали после того, как через деревню, пока что не имеющую никакого названия, прошла целая делегация поселенцев.

Наши мнения и так разделились – кто-то считал, что десятков человек и трое детей дали бы нам определенный стимул ускориться. Но были и другие, кто помнил, с какими претензиями пришли эти переселенцы. И я был склонен согласиться со второй частью своих соратников.

Потом мы спорили насчет Отшельника. Тот временами навещался к нам и в последние три дня нанес еще один визит, когда напомнил, что придет к нам жить, если у него будет комфорт.

Разумеется, тут же нашлись люди, которые высказались против этого. Крол и Окил ни разу до того не видели старца, и он не смог произвести на них должного впечатления. Все же, потом они сошлись во мнении, что Учитель нам нужен, плохой он или хороший.

А вот стоит ли создавать для него все условия, пока про-

чие будут ютиться непонятно где? На этот вопрос единого ответа никто не дал.

Кроме них споров было действительно много. По большинству удавалось договориться относительно быстро. С другой стороны, когда в споре действительно рождается истина, то и на душе становится радостно.

А для нас, застрявших в монотонном труде, радостей было не так много.

– Ребят, нам бы действительно кого послать в крупную деревню. Ярмарки или просто кто чего полезное продает. Если деньги есть, их лучше реализовать, пока не пропали, – пояснил Крол. – Инструмент у нас есть, можем работать. А вот с едой беда. Сколько дней еще продержимся? – спросил он у Аврона.

– Недели полторы, – тут же ответил он.

– Вот видите. Пора. И под еду надо добротный погреб делать, а не эту ямку. В общем, хорошо бы целую телегу привезти. И притащить с собой немного живых. Неважно кого. Мы с Окитом займемся подготовкой и постараемся обработать как можно больше материала. Чтобы быть готовыми к вашему приезду!

Мы с Авроном переглянулись. В словах Окита было зерно истины. Нельзя допускать, чтобы у нас осталось мало еды. Тогда работать не будет никто. Да и на стабильное будущее претендовать не будет никакого смысла.

– Придется ехать, выхода нет, – сказал я. – Раз сроки под-

жимают.

Но чувствовал я только недовольство тем, что мной опять помыкают. Невольно просят сделать то, чего я не хотел бы. Почему мне надо ехать? Почему один Аврон не может?

Во всех измерениях приходится выполнять работу самостоятельно, без надежды на кого-либо!

– Едем-едем, – сердито добавил я, – но утром!

Глава 2. По привычке

Ну пути в Нички я листал тетрадь. Отшельника очень не хватало. Я не понимал, что происходит с тетрадью, потому что не мог уследить за достижениями. Их было много и у меня порой возникало странное ощущение, что они постоянно менялись. Причем делали это таким странным образом, что я путался.

Вроде бы навыки были раньше, а потом уже шли достижения, но по факту сейчас, когда мы уже сидели на телеге, все было наоборот. Втихую я захватил из своего тайника несколько монет, чтобы быть уверенным в том, что хоть что-то мы да купим.

Но теперь тетрадь отвлекла меня от насущных дел, и я перевел тему на удобство и комфорт.

– Это важно, конечно, – заметил Аврон. – Но дорого. Даже простая кровать из соломы со всеми подстилками стоит денег. А наши лесорубы не могут быстро делать подходящий материал.

Я отметил у себя в голове, что стоит немного подумать над тем, как создать лесопилку не хуже, чем нормальную, которую я видел раньше, но только быстро. И чтобы сил на это все ушло не очень много.

Пусть у меня уровень силы как был, так и остался шестеркой, но расходовать драгоценный ресурс почти впустую мне

не хотелось. Если можно не строить что-то большое и тяжелое, так зачем я должен это делать?

Вообще, список необходимого у меня разросся до крайне внушительных размеров. И я бы с удовольствием писал в тетради сам, если бы у меня было чем.

В список входили жилые дома, производственные помещения. Та же мастерская для Окита. Не на улице же ему резать брус! И опять надо подумать прежде всего над лесопилкой. Без досок далеко не уедем.

Дороги! Их надо было как можно скорее спрятать под слоем чего-то прочного, не подверженного разрушению. Чтобы дорога стала... как советский бетон!

– Аврон, – спросил я у друга, ощущая такую неловкость, точно мы говорили о чем-то непристойном. – Ты знаешь, что такое советский?

– Нет, – удивился он. – А что это такое?

– Сам не знаю, – я пожал плечами, а потом машинально потер ногу. Укус змеи зажил, как и ушибы после падения с телеги. Но страха перед неспешным средством передвижения у меня не появилось. – Просто в голову пришло.

Меня по-прежнему считали «выкидышем». Все в деревне смирились с тем, что я – главный. Аврон – мой помощник. И проблем не было. Люди просто вложили себе в голову то, что от меня решили избавиться конкуренты.

Вроде как я или кто-то из моей родни был большой шишкой. А я просто стал случайной жертвой больших интриг.

Увлекательно, сил нет!

Но в чем они были правы, так в том, что тетрадь на удивление точно показывала меня, разложив характер и личность по отдельным параметрам. Вот то, что с красноречием у меня было все в полном порядке, я отлично понимал. Но второстепенные параметры были закрыты.

Чтобы узнать побольше о характеристиках, следовало хорошенько расспросить Отшельника. Или, если к нам придет другой учитель, то его.

Еще до моста я успел с десятков раз пролистать тетрадь слева направо и наоборот.

– Да хватит уже! – не сдержался Аврон. – Что ты делаешь? Там что, что-то появляется?

– А где твоя тактичность? – вспыхнул я.

– С моей тактичностью все в полном порядке, – продолжал мой друг, напарник в некотором роде теперь еще и советник. – Я все еще не смотрю в твою тетрадь. И полагаю, что ты еще сам не привык к ней. Потерял память и думаешь, что всегда жил, как мы.

– Давай без сравнений. Без классовых обид! – начал я. Телега въехала на мост. Я привстал, потому что так мне было проще переносить тряску. И продолжил. – Если ты думаешь, что эта тетрадь дает мне гораздо больше привилегий, чем я показываю, то ты ошибаешься. Кроме того, что я четко вижу, какие параметры с какими значениями прописаны на бумаге, я ничего больше не понимаю. Это же бред!

– Это не бред. Ты просто пока не понимаешь, – философски заметил Аврон. – А тетрадь перестань листать, пожалуйста. И убери ее. Если сдует в реку, тебе придется искать ее самостоятельно!

– Вот же добрый друг, – буркнул я. Но тетрадь послушно убрал, хотя крыл Аврона, на чем свет стоит. Чтобы еще заставить меня избавиться от тетради!

Набраться терпения оказалось очень сложно, поэтому уже через пять минут, когда мы все еще медленно пробирались через мост, я вновь ее схватил.

Тетрадь вызывала во мне дикий интерес. Это в деревне я постоянно был занят, а теперь мои руки и голова остались без дел. Так что, несмотря на злость Аврона, я все равно листал тетрадь.

Толщина ее превышала сотню листов. Хорошая мягкая обложка. Уже немного потрепанная, да и забирал я ее не новой.

– Ну хватит. Ты туда даже записать ничего не можешь! – продолжал Аврон. – Убери!

Но приключения последних дней тоже сказались – убрать тетрадь подальше я не мог. А если попадетсЯ патруль? Тетрадь хотя бы моим документом станет, что меня нельзя забирать!

Или наоборот, окажется, что все не так просто – и меня отправят воевать на стороне одного из городов.

– Аврон, а мы не можем побыстрее? – поторопил я друга.

– Мы же на мосту, здесь нельзя спешить, – удивился он. – Разве ты не знал? Чего ты?

– Я думаю, что нам надо побыстрее вернуться обратно.

– Уверен? Может, развернемся?

– Нет, Аврон, нам надо торопиться с делами. Если между городами опять стычки, то до нас дойдут. Я чувствую это!

Разве что я нагло соврал. Просто из-за встречи с патрулем я теперь дико боялся местности по ту сторону Нируды. И еще опасался, что нас ищут. Весьма приметная телега с огромной цапапиной по борту.

Но ничего страшного все равно не происходило. Патрули не доходили даже до Бережка. Я остановил телегу, чтобы спросить у Конральда, не видел ли он кого-нибудь, на что тот ответил:

– Да кто же сюда сунется! – и потом уточнил, не готовы ли мы еще его принять.

Я помнил правила – но нас было не десять, чтобы нанять нормального защитника. Конральд понимающе кивнул, убедив нас в том, что лучшего воина нам не найти в округе.

Скептицизм был неуместен – Конральд был по-своему хорош, хоть и неидеален. Этого было достаточно, чтобы жители моей деревни спали ночью спокойно.

За тетрадь я схватился уже за Бережком, но сам и положил ее на место. Старательно не смотрел некоторое время – почти половину дороги до Ничков. И при этом напрягся настолько сильно, что даже перестал разговаривать с Авроном.

Радовало в моей ситуации только то, что мы ехали по открытой местности, где не было лесов. В лесах обычно водятся волки и медведи. Я помнил тех огромных тварей, которые то утаскивали старую куртку, то чесали бок о хижину Отшельника так, что едва потолок не упал.

А здесь, вероятно, обитали такие же. Но мельче. Змеи, собаки, одичавшая живность. Успокоился я лишь когда Нички показались на горизонте. Здесь безопасно. Если только нет каких-нибудь шпионов или войск, готовящихся атаковать.

Сердце заколотилось, точно кто-то бил в барабан. Надо что-то придумать, чтобы успокоиться, иначе я попросту сойду с ума. А с сумасшедшим первоуровневым парнем без памяти справиться сможет кто угодно!

Глава 3. Отвлеченные темы

Для человека, который находится больше месяца в другом мире, я знал о нем очень мало. Некая «игровая» составляющая в виде характеристик и расчет некоторых параметров, например, атаки или защиты, пока что меня не слишком коснулась.

Но мне было любопытно, что и как происходит в этом мире, где так удивительно смешалось мое представление об играх с реальной жизнью. Сомнений в том, что компонент именно игры – не было.

А укусы змеи с последующим отравлением и сутками без сознания основательно доказали мне, что не стоит смотреть на происходящее совсем как на игру – умереть здесь легко и быстро, если не соблюдаешь правила.

С правилами меня никто не ознакомил, однако общие принципы я понимал довольно легко. Будь силен, защищен – и не лезь на тех, кто сильнее.

Я отлично помнил встречи с дикими животными, которые не нападали без повода. И людей, которые дрались, если им того хотелось. В Ничках я же никому не навредил. Кроме того, я надеялся на то, что в этой деревне нет патрулей. Но в мыслях крутилось что-то про шпионов... разве в текущей ситуации это не одно и то же?

– Разделимся или вместе походим? – спросил Аврон.

– Лучше бы нам не теряться, а то опять что-нибудь случится, – ответил я.

У него до сих пор не было оружия. Как бы и не разрешилось простым людям оружие носить. Либо местный такой же, как и я, то есть, признан сословием повыше, либо он солдат или наемник. Или бандит, но с такими разговор короткий.

Я сперва хотел отыскать что-нибудь наподобие моего ножа, чтобы дать его Аврону, но потом вспомнил про эти условности и решил, что не стоит рисковать. Сообщить, кому следует, мог любой житель деревни.

Но только как они отличили бы солдата и наемника от бандита... голос друга вывел меня из пучины мыслей:

– Тогда сразу едем на рынок?

– Да, разумеется.

Хорошо, что мы поехали вдвоем. Нам не только надо было купить припасы, их еще предстояло погрузить. А вес получался очень даже приличный – и траты наши оказались велики.

Отчасти потому, что мы брали на этот раз не на двоих и с хорошим запасом. Второй причиной оказалась активизация боевых действий на севере.

– Теперь много еды туда уходит, – сообщил мне смотритель на рынке. – Не то чтобы мы горевали – товар уходит, деньги приходят. Но уже забрали пятерых. И по дорогам шастают, будьте осторожнее!

На улицах Ничков попался Арин. Пивовар тоже не бедствовал, но с трудом узнал нас. Кивок для приветствия и не более. Похоже, он все-таки был не слишком доволен сотрудничеством с нами.

С тоской я смотрел на старые основания сгоревших домов. Но это не Бережок. И здесь нельзя просто так взять и забрать камень. Да и везти это все тоже проблематично.

– Боюсь, нам так и придется ехать в Поляны, – поджав губы, ответил я Аврону, который в очередной раз выразил беспокойство по поводу моего состояния. – Нам очень нужен кузнец. И какой-нибудь изобретатель. Хотя чем мы с тобой не изобретатели? – нервно улыбнулся я и посмотрел по сторонам. После слов смотрителя о шпионах в деревне я начал вспоминать в два раза чаще.

– Лучше уж Окит. Он учился, – грустно ответил Аврон.

– А тут дело не в учебе. Тут просто надо смотреть и думать, – я похлопал друга по плечу. – Я тебе обещал, что ты будешь моим помощником. И не намерен менять тебя на кого-то другого, даже если он когда-то хорошо учился.

– Спасибо, – грусть как рукой сняло.

– К тому же у тебя куда больше опыта в работе со мной, разве не так? И, тем более, мне самому решать, кто должен стать моим помощником в работе над деревней.

– Ты бы сперва еще название придумал, – посмеиваясь, ответил мне Аврон.

– Когда люди будут называть наше поселение деревней

или вообще станут называть его поселением, тогда и название придумаем. А то, что у нас с тобой там стоит всего лишь один дом – это еще не поселение.

– Все начинается с первого шага. Куча – с одного камня, а деревня – с первого дома. Где есть первый, там будет и второй. Знаешь, по поводу истории лучше все же поговори с Окимом. Он хорошо ориентируется в этом.

– Потому что он был в Полянах, а там...

– А там деревня. Большая деревня.

– Пошли, купим карту. Если здесь их можно найти.

– Карту? – нахмурился Аврон.

– Да, я хочу знать, что есть вокруг нас.

– Ну, думаю, ты едва ли найдешь здесь что-то больше, чем Нируда и все севернее. А нам туда не добраться.

– Может, хотя бы кто-то справочник сделал?

– Да кто его делать будет? Я понимаю, что ты не мира се-го, но справочник? Путеводитель по прибрежным деревням? Смешно.

– Нет, правда, – насупился я. – Разве не существует тако-го?

– Не думаю, – Аврон уже не посмеивался. – Но понимаю, что тебе бы это пригодилось, конечно. Так, едой мы затари-лись, у нас есть еще что-то, что мы должны купить?

– Кузнеца, кровать Отшельнику и карту.

– Складно говоришь, – ухмыльнулся Аврон.

Разумеется, карту в Ничках мы не нашли. Не помогли

нам в таверне, не помог и местный староста, довольно молодой для своей должности. Оправдываясь за свой внешний вид, он заявил, что прежний умер, а этого направили сюда без права выбора, потому что деревенские обычно выбирают старост сомнительного качества.

Смотритель на рынке, к которому мы подошли уже в третий раз за день, встретил нас со вздохом.

– Нет, здесь не найдете. Да и некому этим заниматься. Понимаете, ребят? Вы бы радовались, что вас на войну не загребли.

– Да-да, – процедил я, опять ощущая нервозность от неприятной для меня темы. – Спасибо, что напомнили.

– Да я-то что... – отмахнулся смотритель, так и не поняв смысла моих слов.

– Хотя бы еду нашли, – сказал Аврон.

– Мы даже еду не должны покупать. Понимаешь? – вдруг сердито произнес я. – Сейчас нас мало, но мы должны организоваться и сделать все так, чтобы наше поселение создавало все для нас, а потом еще и продавало купленное на северный берег Нируды. Чтобы мы не тратили ни единой монетки. Не то что золотой или серебряной – наши карманы должны быть полны денег, чтобы в случае опасности мы бы выставили два мешка на покупку армии и сказали – разберитесь!

– Какие-то у тебя мысли... – недоверчиво проговорил Аврон.

– Какие мысли? Самые правильные. Представь, мы ведь

то же самое почти что обговорили с Конральдом, разве нет?

– Как бы да, – уверенность в голосе потерялась, но я точно понимал, что Аврон знает, о чем говорит и правильно меня воспринимает. – Помню, что он придет к нам защищать наше поселение. За определенную плату, конечно же.

– Да. А у нас должны быть ресурсы защититься от любой угрозы. Мы просто платим – умирают другие.

– Как-то это все равно неприятно, – сказал Аврон. – Лучше бы откупиться.

– Если ты откупишься один раз, то потом к тебе придут снова, потому что будут знать, что ты не имеешь сил, но имеешь деньги.

– Так, давай закончим, голова трещит. Поехали уже домой, – отмахнулся мой помощник.

Пожалуй, в этом он был прав. Я слишком сильно загрузил его мыслями, которые терзали мой мозг уже несколько дней. Как я вообще могу думать о названии для деревни, когда смотрю вперед. Настолько вперед, что, быть может, и жизни моей не хватит.

Но, чтобы не тратить времени впустую, я попросил у смотрителя на рынке лист бумаги, уточнил, где находится доска объявлений.

– Столб, ты имел в виду? – спросил смотритель. – Как от входа в деревню с севера идешь к таверне – сразу увидишь. Он приметный.

Я написал крупными буквами: «Ищем кузнеца с переез-

дом за Нируду». Первое, что пришло мне в голову. И прицепил на гвоздь, на котором уже висело несколько объявлений. Среди них не было ни одного интересного для меня, поэтому на груженной телеге мы, как могли, поспешили с Авроном прочь.

Глава 4. Новые изобретения

– Что ты там написал? – допытывался до меня друг, пока я сменил его на козлах и неспешно правил Мечтой.

Везти почти двести килограммов груза было непросто, но молодой конь справлялся и даже почти не останавливался рядом с дорогой, чтобы пожевать пыльную траву. Дождей здесь давно не было.

– Позвал к нам кузнеца. Только вот... – я ударил себя по лбу. – А если он придет с инструментом, как Окит и Крол. Но не принесет ничего больше?

– Тогда придется спровадить его прочь, – предложил Аврон. Я даже обернулся:

– Скажешь тоже! Он нам уже сейчас нужен. Но вот видели же наши новенькие разрушенные лесопилки и прочие строения. Может, старые кузницы в этом мире тоже есть?

– В этом мире чего только нет.

– Кроме мира, – проворчал я.

– Да, кроме мира, – вздохнул Аврон. – Печально.

С изрядно похудевшим кошельком мы двигались домой. Но все же нашли то, чего искали – подходящий материал для кровати. Это – единственная вещь, которая, как я считал, нужна Отшельнику, чтобы тот переселился.

При этом в пути я старался придумать как можно больше новых штук, чтобы заменить разрушенные массивные объ-

екты. Все мои изобретения требовали чего-то сложного и недоступного.

Например, цепей или толстых веревок. Я правда жалел о том, что здесь – не игра. И нельзя просто прокачать навык красноречия, когда достигаешь более высокого уровня, чтобы уговорить кого-то отдать тебе якобы ненужную ему вещь.

С другой стороны, если по миру после войны – непонятно только, какой уже по счету, – было разбросано полно всякого мусора, то почему бы не начать его собирать? Плавить металл, например.

Ах, да, мне же мешают патрули. А чтобы их обойти, надо сделать всего лишь несколько простых шагов.

Во-первых, заполучить мощную базу, которая сама притянет людей.

Во-вторых, защитить ее. Максимально надежно.

И в-третьих, что стоило бы поставить на первое место – иметь официальный статус. А официальный статус тем, кто живет с десятком человек при одном доме, явно никто не даст. Хотя...

– Аврон, а ты видел какие-нибудь документы?

– Например?

– Ну, указы. Законы. Разве их не пишут на хорошей бумаге или коже, не ставят печать?

– Есть такие, – подтвердил он. – Есть и их немало, хотя я в своей жизни их почти и не видел.

– Так откуда ты знаешь, что они есть?

– Конральд рассказывал.

– Кажется, нам есть резон доехать до Бережка, – и мы решили сделать там небольшую остановку.

Наемника в поселении не было, но нестарая седовласая женщина сказала, что Конральд не ушел воевать. Его звали, но он отказался, потому что устал воевать и хочет мира.

– А сейчас он наверно где-то возле деревни бродит. Смотри, что к чему.

– Спасибо, – поблагодарил я ее. И решил закинуть удочку: – А если до вас докатится война, куда вы пойдете?

– Нам некуда идти. Но кто тронет нас? Стариков? – женщина безразлично пожала плечами. – Я думаю, что нас не тронут.

– Но все же? – продолжал настаивать я. – Угроза обычно идет с севера?

– Обычно угроза до нас не доходит вообще, – сказала она. – Но, если что, мы всегда переправлялись через Нирудуду, пережидали и возвращались обратно.

Я вскинул брови, и это не ускользнуло от женщины:

– Бывало, бандиты приходили, да и дикие звери тоже.

– Вас из деревни выгоняли дикие звери??

– Да, – закивала она. – Еще какие. Чудища просто! Дичайшие твари, которые бродили по деревне. Староста, мир его праху, единственный успел запереться в своем доме. А остальные жители еле смогли ноги унести.

– Так кто приходил-то? – не выдержал я.

– Да уж давно это было, не помню я, – и седовласая направилась прочь. – Поищите Конральда!

– Что делать будем? – спросил я Аврона. – У нас другие планы. Я рассчитывал только поговорить с ним, но не искать. Потратим много времени, испортим еду.

– Тогда я возьму вожжи, – он пропустил меня на телегу и взялся рулить самостоятельно. – А что насчет новых изобретений? Ты что-нибудь придумал? Что вообще хочешь сделать?

– Лесопилку, – ответил я. – Но не такую как мы... – я хотел сказать «с тобой», но видели мы ее с Окимом, о чем я сообщил другу после заминки. – попроще. Полегче. Пофункциональнее. Чтобы не приходилось руками строгать до ровной поверхности. Пилой проще пройти по бревну.

– Звучит интересно, – ответил Аврон. – Зато ты, как только погрузился в дельные мысли, сразу же забыл про свою тетрадку.

– А ты мне про нее напомнил, – парировал я. На самом высоком месте дороги я посмотрел вокруг Бережка. Никакой Конральд там не ходил. – Все же потом лучше будет вернуться. И проверить. Вдруг что случилось с нашей охраной!

– Будущей охраной, – поправил он меня.

Верить в плохое не хотелось. Но не могли же патрульные взять и утащить Конральда. А если он ранен? Тогда какие к черту новые изобретения!

Аврон уже подгонял телегу к мосту, когда я решил спрыг-

нуть.

– Дальше без меня.

– А что ты?

– Я помогу Конральду и догоню тебя, – ответил я, не размениваясь на любезности. – Если с ним все в порядке, то я постараюсь поймать тебя до того, как ты достигнешь нашего дома. В противном случае иди мне навстречу и все. Может, дойдешь и тоже успеешь помочь.

– Но...

– Ты либо со мной согласен, либо не согласен. Но все равно увозишь еду в деревню, потому что от нас с тобой сейчас зависит еще три жизни. Это больше чем одна, сколько бы мы ни знали Конральда. Спасаем одних, потом других. В этой вселенной варианты те же самые.

Я ничего не вспомнил о своем прошлом, но по-прежнему думал, что мир, в котором я сейчас находился, ничего общего не имел с миром, откуда я прибыл. Ведь здесь все до сих пор казалось чужим!

А от старого мира я оставил себе лишь кроссовки. И то их надо было бы поменять, потому что подошвы постепенно приходили в негодность. А цвет обуви уже давно сменила с белого на невнятно грязный.

– Хорошо, – согласился со мной Аврон. – Тогда через сутки я буду здесь вновь. Или чуть больше.

И у берега Нируды он оставил меня одного. К счастью, солнце стояло еще высоко, поэтому у меня было время по-

думать над своим поведением.

Никакие новые изобретения сегодня в жизнь претворяться не будут. Сперва мы займемся куда более важными делами!

Глава 5. Куда пропал наемник?

Перед тем, как вернуться в деревню, я несколько раз подумал о том, что еще не поздно догнать Аврона и залезть обратно в телегу. Но потом понял, что такую трусость моя совесть вынести не сможет. И потому набрал воды в пару желудочков, которые еще Отшельник сделал, а затем направился обратно к Бережку.

По старику я скучал. Да, с Авроном неплохо. С Кролом и Окитом тоже – деловые ребята. Но Отшельник просто сиял опытом и знаниями. К нему можно было в любой момент обратиться за советом просто потому, что тебе захотелось.

Кто мне мог помочь из молодежи? Окит, потому что хорошо учился. Неплохой вариант, но в действительности я бы предпочел кого-то, заставшего эпоху тех лет. Даже если потом Отшельник ушел в лес.

– Так, – я быстрым шагом добрался до деревни и снова застал седоволосую женщину. Она работала на небольшом поле на окраине поселения, стоя в очень неудобной позе. – Вы сказали, что Конральд...

– Ушел побродить по округе, – отозвалась она и вернулась к работе.

– А...

– Не знаю, – бросила она, не повернув головы.

Поэтому я ушел дальше, но Бережок – это не Нички. И

тем более ни разу не Поляны. Последние я знал только по рассказам Окита, и поселение представлялось мне довольно массивным. Нет, раскидистым. Нет, просто огромным. Если там был свой кузнец, а в Ничках его не было.

Хлебнув немного воды, чтобы приободриться, я вышел с восточной стороны, где засаженных полей не было. Так был куда меньше шанс найти на свою голову неприятности.

Выбравшись на первую попавшуюся возвышенность, я убедился в том, что в обозримом радиусе возле деревни никого нет.

Мы же ходили с Окитом к северу – там никто не жил. До крайности заброшенное место. Даже скотины нет... и тут меня осенило, что мы не взяли никого живого. Ни кур, ни кого-либо чуть более крупного.

– Конральд! – негромко крикнул я, а потом на всякий случай взял в руку нож. Может, и не применю, но с такой штукой ходить всегда спокойнее.

Мне, разумеется никто не ответил, и я продолжил бродить метрах в ста от деревни. Потом вернулся на самую высокую точку в окрестности – на дороге, где мы с Авроном уже успели побывать.

Среди всех вариантов, куда мог деться Конральд, я отмел самые невероятные. И среди них оказался как раз тот, в котором наемник идет к нам в деревню. Скорее всего, для того, чтобы устроиться нас охранять.

Ох уж этот Конральд! Я покачал головой.

Скорее всего, он пошел севернее. Но меня севернее не тянуло вообще.

Тропинок и дорог здесь имелось в достатке. Так себе отшиб мира. Люди же все равно ходят!

В поля я тоже не пошел. Вернее, не стал забираться уж очень далеко от жилья. Потому что в полях наверняка есть мыши и крысы, а их лучше всего поедает змеи. По этой причине я тщательно выбирал себе маршруты.

Правда, приходилось идти по жаре – на это я тоже не рассчитывал и в итоге быстро выбился из сил. Да, лето входило в свои права на максимум. И вместо того, чтобы делать жизнь людей проще, выжимало из них все соки.

Я посмотрел на взмокшую ладонь, когда на время убрал нож обратно. И куда же пропал наемник? Конральд никогда не занимался при мне...

Я же знал его лишь два дня! Как я мог уже разделить его деятельность на обычную и необычную, когда, быть может, максимально необычным этот человек был именно со мной!

Чтобы не идти на север, я нашел небольшой холм, сел с теневой стороны и убедился в том, что трава полностью закрывает меня от солнца. А после первой и единственной встречи с муравьями я теперь всегда смотрел, куда я ставлю ногу, сажусь или на что опираюсь.

Вода быстро иссякала. Литр, который примерно вмещали все мои курдюки, уполовинился почти сразу же. Теперь же, когда я присел отдохнуть в тени, от объема жидкости у меня

осталась четверть.

Зато не было с собой тетради. Я ее не листал. И хотя пальцы нервно сжимались и разжимались, точно переворачивали листы – настолько я уже довел себя, что ненужные действия дошли практически до автоматизма.

Бр-р-р! Я не просто вздрогнул, меня аж передернуло.

Так я просидел еще несколько минут, а потом решил вернуться в деревню, чтобы позадавать местным вопросы.

Все ответы по итогу звучали одинаково, потому что Конральда не видели с утра, а кто-то и утром его не видел, ограничившись вчерашним днем.

Для меня это показалось странным. Ведь жители Бережка все работали, кто в поле, кто неподалеку. И не все видели наемника.

Ладно еще хоть не уболтали меня. А просто отнекались. Ну, не видели и не видели. Самое главное, что не попался Конральд никаким злодеям. Если только...

Я посмотрел на тропу, которая вела на север. Очевидно, в Поляны. Именно на этой дороге нас с Окитом пытались поймать патрульные, но безуспешно.

Боязно. Страшно. Жутко. Либо я найду патруль, который попытается меня достать и исполнить мой самый сильный страх, либо в меня вцепится змея. А что, если она уже вцепилась в Конральда, а тот умер в полях от яда, не успев добраться до подмоги.

– Придется идти, – сказал я сам себе и достал нож.

Хороший клинок. Даже не просто хороший, а отличный: прочный, длинный. С гладким скользящим лезвием, которое не оставляет никаких зазубрин. Только ровный рез.

Перехватил пальцы поудобнее и пошел на север. Надо было искать Конральда. А если я пройду хотя бы с полкилометра – или километр, в зависимости от того, насколько быстро я устану, то уж точно не найду никакого патруля.

И поплелся, внимательно осматривая обочины дороги. Пыль все еще была на траве. Нигде я не замечал следов человека. Никто не сбивал пылинки со стеблей травы. И это меня очень сильно напрягало.

Я помнил, что Конральд носил в последний раз легкий кожаный доспех. Удобный. С вентиляцией. Но жара плохо сказывалась на мне – соображать удавалось туго. Почему-то в голове крутилось лишь то, что доспех и правда оказался удобным. А не то, что я наемника до сих пор не вижу.

Потому мысли переключились на расчет урона от ножа. И то, что мне понадобится меч. Хотя бы короткий. А потом еще и учитель. Ну, учителем в моем случае может выступить и сам Конральд.

На дороге перед собой я заметил змею. Наклонился, подобрал булыжник и кинул его, подняв облачко пыли всего лишь в десяти сантиметрах от извивающегося тела.

Змея тут же скользнула в траву, освободив мне дорогу.

Я шагал вперед по пыльной дороге под палящим солнцем. И шел до тех пор, пока не ощутил ватные ноги, которые не

хотели гнуться.

Как только я задумался, что помогает мне передвигаться, если ноги – ватные, так и земля сразу же понеслась вверх, прямо к самому лицу.

И мне опять мерещились иные миры. Миры, где желание движет людьми, а еще его можно похищать и использовать в качестве топлива. Миры, где великая империя раскинулась на половину земного шара.

Миры, которые я не мог отличить от настоящего, так натурально они выглядели. Некоторые даже так, что хотелось в них остаться. Особенно первый.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – услышал я опять диалог со стороны, только на этот раз вроде бы я разбирал собственный голос.

– Доброе утро, – вежливая женщина меня приветствовала на фоне шуршания бумаг. – Вам следуют что-либо рассказать или вы уже прочитали все наши брошюры?

– Читал, – ответил я, понимая, что на самом деле никаких брошюр и я в глаза не видел, не только не читал.

– Та-а-ак, – протянула женщина. – Это хорошо. Думаю, что теперь вы...

– Бавлер! Бавлер, вставай. Очнись, Бавлер!

Меня трясли за плечо, причем усердно, если не сказать – безжалостно. Аврон. Быстро же он меня нашел.

– Что с тобой?

– Солнце, наверно...

– Точно, у тебя же выносливость... ты еще сам говорил, что у тебя она плохая. Показатели низкие.

– Да, верно, – удивился я тому, что Аврон запомнил такой незначительный момент.

– Я пришел, как ты и просил, – сказал он.

– Но ты же сказал – больше суток!

– Да, – медленно ответил он. – Все верно. Прошло больше суток.

Я попытался задержать дыхание, чтобы успокоить бешеный сердечный ритм, но вместо этого лишь икнул.

– Больше суток? – повторил я с ужасом, понимая, что мог легко попасться кому угодно, от патрулей до крупных лесных муравьев.

И те, и другие меня не радовали. Аврон тоже не нашел ответа – куда же пропал наемник?

Глава 6. У всех свои секреты

– Ты так перегрелся на солнце? – удивился Аврон, одновременно с вопросом пытаюсь меня поднять. – Сомневаюсь, что это змеиный яд на тебя до сих пор действует, – задумчиво произнес он.

– Наверно, перегрелся.

– Или на тебя кто-то напал?!

– Нет-нет, – я тут же попытался вспомнить, было ли нападение вообще? Память отчаянно пыталась подобрать что-нибудь, какой-то образ, но ничего не получалось. Я решил, что это все же солнечный удар.

– Крови нет, – Аврон посмотрел на голову. – Похоже, что все нормально.

– Давай искать Конральда? – раздался мой слабый голос, и я сам ужаснулся тому, что услышал. Точно я не день пролежал под солнцем, а медленно варился в каком-то котле на слабом огне. Таким вялым я давно уже не был. С момента попадания в этот мир, наверно, вообще ни разу таким не был. – Или он уже вернулся в Бережок?

– В деревне его нет! – воскликнул Аврон. – Куда же он пропал.

– Черт, – я выпрямился на дрожащих ногах. – И что тут происходит? Никто не знает, куда он делся?

– Вообще никто не слышал! Только сказали, что он дол-

жен быть где-то рядом. Бродит по округе, вероятно.

– Какая уж округа, я забрался черт знает куда! Это уже поля, а не прилегающие к деревне территории.

– Ну... да, ты прав. Кстати, у нас дела идут пока неплохо.

– Ты довез еду?

– Ага, – кивнул Аврон. – А Крол и Торн выкопали хорошую землянку, почти на полтора метра под землю. – Еще они успели проложить ее бревнами, люк тоже сделали. Так что у нас есть теперь отличный холодный погреб, чтобы еда хранилась дольше.

– Это здорово, – выдохнул я, хотя не считал это совсем уж отличной новостью – не мог никак войти в ритм. Меня до сих пор мотало, а уж новость про то, что Конральда сутки не было в деревне... Так себе новости.

– Может, нам нужно пройти еще немного дальше? – Аврон махнул рукой.

– А где телега? Где Мечта? – спросил я, впервые с момента пробуждения обернувшись назад. – Ты что, пришел пешком???

– Нет, я оставил это все в Бережке.

– Ага, ладно... – это меня немного успокоило, но все недостаточно для того, чтобы без оглядки идти вперед. – И никаких идей, где и как искать Конральда?

– Да вообще никаких, – взмахнул руками Аврон. – Давай просто пойдем вперед. Может, что-то найдем.

– Чтобы найти следопыта, нужен следопыт, – проговорил

я. Аврон дал мне воды, которую принес с собой в большом курдюке.

После большого глотка стало немного легче. Все же, это и правда был именно солнечный или тепловой удар. Но теперь, когда в организме стало гораздо больше воды, даже дышать стало легче.

– Это пока что не выход. Может, пойдём полями?

– Э-э-э, нет. Не стоит, – ответил я. – Второй укус змеи мне точно будет лишним.

– Значит, будем стоять здесь и рассуждать?

– Тоже не вариант, наткнемся на патрули. В прошлый раз мы с Окитом один такой видели. Ну, и след на телеге ты тоже находил. Хотя сейчас странно получается. Я целый день пролежал на дороге, но меня никто не видел. Неужели не проходил никто?

– Бережок – это же...

– Отшиб, верно, – закончил я начатую Авроном фразу.

Мы все же рискнули пройти чуть дальше. Чуть, как оказалось по итогу – это аж на пару километров севернее. И, что самое интересное – мы прошли через те же самые развалины, но на этот раз я смотрел на них со страхом. Слишком много неприятностей случилось там со мной, чтобы я просто так шел мимо. И потому Аврон следил за дорогой и тем, что у нас впереди, а я из опасения, что в руинах покажутся люди, не сводил с них глаз.

Жутко было до тех пор, пока руины не пропали из виду.

Только потом я с облегчением вздохнул.

С Авроном путешествовать оказалось легче легкого. Проще, чем с Окитом. Но лишь потому, что я к Аврону привык больше. Случись какая беда, они оба не смогли бы защититься. Ни себя бы не защитили, ни меня.

Я задумался над тем, что если население деревни будет довольно большим, то придется формировать отряды. А как это сделать грамотно? Опять же, нужен спец. А специалистом в этой области был Конральд.

Все упиралось в одного старого наемника, который мог все это сделать, потому что обладал и опытом, и навыками. И, ко всему прочему, не отказался бы научить меня. Все это мне требовалось здесь и сейчас.

– А Отшельник что? – спросил я Аврона. – Не приходил?

– Нет, не приходил.

– Дойду до него сам, когда вернемся, – решил я. – Все равно надо будет помочь ему с переездом. У него большой сундук, там наверняка что-то дельное имеется. Что поможет нам. Или самому Отшельнику.

Аврон ничего отвечать не стал. Я решил, что разговоры о планах на будущее проще вести самому с собой, потому что другие люди не имеют каких-то глобальных инициатив. Только у меня был общий план, которому я четко следовал.

Чуть задумавшись, я шел вперед и двигался до тех пор, пока впереди не показались плотно расположенные друг к другу поля и заборы, ограничивающие зону выпаса скота.

Местность становилась все более холмистой и как раз с одной из относительно высоких точек открылся этот «потрясающий» вид.

Самой деревни видно не было, но почему-то я подумал, что это – Поляны.

– Вряд ли Конральд ушел сюда, – неспешно сказал я. – И еще непонятно, почему дороги так опустели. Никого нет. Никакого движения.

– Так может беда какая? Слышал же, что смотритель на рынке сказал: ждем войны. Так вот и Конральд мог податься обратно?

– Нет, он не хотел этого, – вспомнил я. – Пока ты сидел на дереве, Конральд сказал, что ему уже пора на пенсию.

– И мы его хотим к себе в защитники??

– Аврон, он поможет научиться кому-то быть таким же хорошим защитником, как и он. А вообще, я думаю, что нам пора отменять дурацкие правила.

– Правила для того и созданы... – начал Аврон.

– Чтобы ограничивать тех, кто не может их нарушить. Дружище, – я развернул будущего помощника к себе лицом и хорошенько встряхнул его: – ты хоть понимаешь, что мы, скорее всего, даже просто занимаясь строительством в этих пустошах, тоже что-то нарушаем. И что когда-то нам придется отвечать за это.

Испуганные глаза Аврона говорили о том, что он явно не до конца понимает всю серьезность нашего мероприятия. Но

все же он кивнул.

– Вот, другое дело! А теперь пошли назад.

Мы двинулись в обратный путь и вскоре опять прошли мимо заброшенных строений. Миновали разрушенную мельницу, от которой остался почти сгоревший остов, прошли лесопилку. Башня смотрелась особенно жутко, потому что наше путешествие опять упиралось в сумерки.

Я понял, почему меня глодал страх: рядом с башней я заметил пару человек, которые сидели у стены. Они не бросились мне в глаза по пути в Поляны, потому что с той стороны их загораживала высокая трава. Здесь же ее не было – мы спускались с холмов.

И хотя до башни была пара сотен метров, если не больше, зрение позволило мне увидеть коричневую кожу. На обоих сидящих.

– Там люди, – с нотками легкого испуга воскликнул Аврон.

– Только бы не Конральд... Посмотрим, что это за секреты у него такие!

Глава 7. Никакого затишья

То, что какие-то люди внезапно заняли руины на пути между Полями и Бережком, несло ароматы плохих вестей. И скорых плохих вестей. Это же как тот самый случай, когда перед большой стычкой из колонии сбежали все заключенные, а потом... Голова закружилась и я присел.

– Нормально все? – подскочил Аврон.

– Да, просто голова кружится.

Мы отошли на противоположную сторону дороги и скрылись в траве. Я поделился своими мыслями с Авроном.

– Заключенные, колония, побег... глупости, у нас никогда такого не было!

– Хорошо, значит, путаю что-то, – ответил я, еще раз убедившись в том, что некоторые мысли здесь стоит держать при себе. – Посмотри-ка, что там происходит у руин башни?

– Ну, – Аврон вытянулся. – Двое сидят. Еще один вышел к ним. Держит длинное копьё. Он у них вроде часового. Если это бандиты, нам туда соваться вообще не стоит! Ни за что не пойду... нет, не проси. Я без оружия!

– Значит, стой здесь и жди меня, – рассердился я. – Мне нужно только проверить – и все!

– Но...

– Стой здесь. Уйди подальше в траву, чтобы тебя не заметили. Ничего страшного, я уверен, что справлюсь сам. Я же

у вас главный, разве нет?

Вопрос я задал от балды. Просто надо было получить «да».

– Да, – ответил Аврон. – В смысле, главный.

– Вот видишь. Жди.

И с пульсом под двести я отправился в сторону башни.

Атаковать кого бы то ни было я не собирался. Мне просто хотелось посмотреть, а потом уже я бы придумал, как мне лучше всего начать действовать. Планов много, а вот их реализация, как я уже привык, полностью ложилась на меня.

Поэтому прежде всего я постарался двигаться так, чтобы меня не заметили. В высокой траве это было бы очень сложно, но все же мне удалось найти небольшую, едва приметную тропу.

Скорее всего, ее промяли те, кто и обосновался в руинах башни. Причем сделали это ни совсем недавно.

По тропе двигался я быстрее, но как только перед башней появился еще один человек, мне тут же пришлось залечь на землю. И не просто лечь, а буквально упасть.

Я все еще думал о воспоминаниях, которые постоянно приходят на ум в самый неподходящий момент. Это были какие-то разрозненные моменты, которые когда-то врезались мне в память, но при этом никак не хотели связываться между собой!

Ведь все, что у меня было в голове, со мной лично никак не ассоциировалось. Да и тот сон. Экраны и кадры на них.

Что-то не стыковалось, потому что особенного ничего я не помнил.

Ну и что, что штаны рудокопа. Колония – да мало ли какая.

Я осторожно приподнялся, чтобы посмотреть вперед. Второй человек ушел. Первый, что стоял с копьём, прислонился к стене.

Так, теперь мне предстоит решить, стоит ли двигаться дальше. Лиц, сидящих на земле, я не видел. Но они оба были в кожаных доспехах, с короткими волосами. Рост тоже определить оказалось невозможно. Для меня самое простое – уловить момент, когда кто-то поднимет голову.

Это означало – ждать. Самое нелюбимое. Но безопасное. Просто сидишь на одном месте – и все. Думаешь. Ловишь момент.

А еще – можно отсидеть ногу. Или отлежать ее. Или сесть на муравейник. В поле не слишком грозные насекомые, но тоже неприятно, даже в сравнении с лесными. А еще змеи. Все вместе создавало неприятный фон мыслей.

Но долго мне ждать не пришлось – Конральд поднял голову. Узнать его было несложно. Однако лицо выражало муку, так что он точно не в компании друзей. Второй человек, сидящий рядом с ними, похоже, также был пленником.

Возвращаться к Аврону, чтобы передать ему новые планы, я не стал. Только время потеряю и будет значительный риск засветиться перед теми, кто пленил Конральда. А я не

сомневался ни разу, что это сделали именно бандиты.

И хотя правильным было бы предупредить друга, я решил остаться на месте, чтобы улучшить момент. Чувствовал я себя при этом настоящим охотником. Который, по правде сказать, ничего не понимал.

Обойти башню и оценить, сколько всего бандитов? Можно, но рискованно. Остаться на месте и ждать – рискованно. Можно. Польза? За помощью я уже решил не обращаться.

– Эй!

– Чо? – раздались крики впереди. Ситуация начала развиваться без моего участия.

– Долго нам здесь еще?

– Достаточно! Стой и сторожи... – тут я аккуратно поднял голову над травой, чтобы видеть происходящее.

Бандиты были еще теми наглецами. Не скрывались – так, чисто символически использовали башню для того, чтобы в ней прикрыться от дождя и ветра, совершенно не боялись патрулей и...

– Ну дождались мы уже этих бродяг, кто по деревьям парней собирает в армию, что дальше? – крикнул парень с копьем. – А эти двое что?

– Живыми нужны! Не трогать! Обменяем кое-где, чтобы потом неповадно другим было на нас охотиться!

– Да почему нельзя, как раньше! – прорычал парень с копьем, – почему нельзя отрубить голову и выставить ее по периметру?

– Потому что нам надо людей к себе манить! А не отпугивать! Зверь ты!

– Не зверь! Я на войне потерял отца!

– А вот теперь тише, – из-за мельницы выбрался тот самый второй, посмотрел на Конральда и за волосы приподнял его голову: – Продадим вас, пожалуй. Денег выручим. За хороший товар много дают.

Что за варварство! Мне хотелось вскочить и броситься на помощь, но против копья я был готов выставить лишь только нож. А это гарантировало провал. Но я чувствовал, что подходящий момент близок.

– Да что за них дадут! – к Конральду подошел парень с копьем. – Половина серебряной монеты за такого в лучшем случае.

– Как представим. Смотри, вот это – охотник из Полян. А этот – из Бережка.

– Ну, они лучше, чем ловцы несчастных... искатели пушечного мяса!

– Ты сегодня говоришь какую-то чушь!

– Я тренируюсь в красноречии! – воскликнул парень с копьем. Присмотревшись получше, я заметил, что он едва старше нас. Но куда более злой, жестокий и непримиримый.

Он чем-то был похож на меня. Точнее, стал – когда я проговорил у себя в голове эти факты.

– Не надейся, тебе все равно не влезть в верхушку правления городами, – фыркнул другой и ушел за башню.

– Я сделаю этот мир лучше! Уничтожу до основания все, что создано во вред людям!

– Да-да! – крикнул второй. – Следи лучше за пленниками.

– Да я... – и он скрылся из виду.

Мне нужно было преодолеть метров пятьдесят. Не больше. Подскочить к Конральду, разрезать путы. Дать нож. Дождаться, когда он разберется с врагом, вытащить второго пленника. И все, дело в шляпе.

Но травой я прошуршал знатно. Так, наверно, шумит только носорог. Или бык. Или слон – огромное животное, неповоротливое и неуклюжее.

Зато Конральд меня сразу увидел, просветлел и, стоило мне прорезать веревки, которые стягивали за спиной его руки, почти сразу перехватил нож.

– Дальше я сам! – шепнул он мне, моментально махнул клинком и с человека рядом веревки упали на землю.

Стиснув челюсти от боли, Конральд без труда закинул второго несчастного себе на плечо.

– А как же... – начал я, но наемник был непреклонен:

– Не справимся. Держи, – и он вернул мне лезвие. – И бегом, в Бережок. Не будет никакого затишья, буря уже началась!

Глава 8. Не справимся?

Мы ломанулись в разные стороны. Я бросился назад к Аврону, а Конральд, несмотря на явно массивный груз, трусцой рванул в сторону Бережка.

Заметил я это лишь только достиг Аврона.

– Куда это он? – поинтересовался мой друг, напуганный происходящим. Но все же он не сбежал, даже когда увидел, как все помчались кто куда.

– Черт... – только и успел выдать я, а ноги уже сами несли меня следом за Конральдом. – Давай за нами! – одними губами произнес я, взмахнув рукой. И, когда увидел, что Аврон меня не понял, замахал активнее: – Ну же!

Парень после небольшой заминки побежал за мной. Я уже не смотрел в сторону развалин, потому что понимал – надо догонять Конральда.

И ускорился, чтобы побыстрее его настичь. Аврон все равно догонит – он бежит куда лучше меня, да и выносливость у него выше. Поэтому неудивительно, что он обогнал меня меньше, чем через минуту.

Конральд и вовсе виднелся вдалеке. Я же, широко раскидывая ноги, лишь пытался набрать скорость, но по итогу остался позади. Бежать предстояло долго – чтобы хоть ненадолго подальше убраться от развалин.

На мое счастье, мы не пробежали и километра, когда Ко-

нральд резко остановился. Даже издали я видел, как он опустился на корточки посреди дороги, а потом аккуратно спустил с плеча второго наемника.

Я решил, что это именно он, потому что форма была похожа. Вероятно, такие походные кожаные костюмы плюс-минус одинаковы у людей такой «профессии». Но я знал о мире все еще очень мало и потому мог ошибаться.

Но короткая стрижка дополнительно намекала на то, что человек относится к делу военному: почти все люди, которых я видел еще, носили волосы более или менее длинные в сравнении с Конральдом.

Аврон настиг его первый, чуть позже, сильно запыхавшись, подбежал и я, почти сразу же плюхнувшись в траву неподалеку от до сих пор бессознательного второго наемника.

– Что происходит? – первым подал голос Аврон.

Но Конральд молча, сдвинув его в сторону, подошел ко мне, наклонился и протянул ладонь. Мне стоило лишь поднять в ответ руку, как наемник стиснул ее и потряс. А потом помог подняться, но стоять на ногах мне давалось с большим трудом, так что Конральд в первую очередь поддерживал меня, а потом уже внимательно следил за вторым наемником.

– Беда происходит, – мрачно отозвался наемник. – И ее нам надо в чувство привести, иначе вас двоих мы не потянем – ЕЕ? – хрипло выдал я, едва втягивая в себя воздух. Грудь болела после долгой пробежки.

– Ее. Фелида, – Конральд качнул меня: – стоять можешь?

– М-могу...

– Отлично, – и он опустился на колени, чтобы проверить, дышит ли его Фелида.

– Ну и имечко, – выдал Аврон. Этого оказалось достаточно, чтобы Конральд вскочил и гневно посмотрел на моего помощника. Тот отшатнулся, настолько перекошенным было лицо наемника. Но удара не последовало, хотя Конральд сжал кулаки, явно готовый к бою.

– На себя посмотри! – и сразу же отошел обратно к девушке.

Я со стороны затуманенным взором пытался посмотреть на нее, но не заметил ни женственности, ни каких-то характерных черт. Короткая стрижка в очередной раз намекала на мужескость, а опущенное вниз лицо не давало шансов рассмотреть его черты. Поэтому я лишь мог догадываться, как выглядит девушка.

Конральд же тихонько пошлепал ее по щекам, но безрезультатно. Потом сразу же посмотрел на меня:

– Ты точно сможешь идти? – и глянул куда-то вдаль, оценивая обстановку за нашими с Авроном спинами.

– Да. Наверное. Не знаю, – я поднял ногу и помассировал колено – мышцы гудели и ныли, непривычные к таким продолжительным пробежкам. – А далеко ли еще до Бережка?

– Прилично. И нам надо выдвигаться поскорее. А Фелиду придется нести. Ну-ка, – Конральд повернулся к Аврону. –

Помоги закинуть на плечо.

Вдвоем они водрузили девушку на плечо наемника и тот спешно зашагал вперед. Бежать у него тоже не было сил, да и сам Аврон, который был самый ловкий и выносливый из нас, не стремился ускориться.

Но даже в таком темпе я едва дышал – настолько был уставший. Но все же старался не отставать от остальных. И задавался вопросом, что же такое происходит, что даже опытный наемник решил сбежать, а не драться.

Хотелось задать вопрос сразу же, но воздуха едва хватало для того, чтобы идти в темпе. И потому я попросту шагал, даже не раздумывая – переставлял ноги в темпе с остальными, ощущая уже боль в мышцах. А вот отстать боялся теперь больше всего на свете.

Только лишь потому, что считал наемника Конральда куда лучшим воином, чем я сам. И если он решил сбежать, но и мне нечего было делать в тех развалинах.

В планах было по возможности оперативно скрыться, сбежать, спрятаться подальше. Залезть на телегу, которую оставил в Бережке Аврон, передохнуть в ней, пока он управляет Мечтой, а потом остановиться у себя в доме, где уже наверняка Крол или Окиит сделали хоть какое-то подобие кровати.

Пусть потом туда въедет Отшельник, но я и денек буду рад отдохнуть в собственном доме на собственной кровати.

А затем я погрузился опять в планы, мечты и проекты, а потому время в пути пролетело незаметно. И даже боль в

ногах не стала для меня заметной преградой.

Показался Бережок. Аврон шел рядом, бодрый, точно и не было тех километров, которые мы прошли. Конральд даже не перекинул Фелиду на другое плечо, а девушка так и не пришла в себя.

И хотя наемник заметно покосился под весом груза, боевую подругу он не бросил. Я же не задавал лишних вопросов – мне хватило раздражительности Конральда, когда Аврон выпалил тот странный комментарий.

– Что будем делать? – я все же нашел в себе силы спросить защитника о дальнейших действиях.

– Нам надо свалить отсюда, – коротко бросил тот. – Здесь задерживаться нельзя. Но нужен транспорт, потому что Фелиду я дальше тащить не смогу. Ты сможешь? – дернул он свободной рукой Аврона.

– Нет... – вздрогнул тот от неожиданности и посмотрел на меня в поисках поддержки, точно наемник просил его о чем-то неприличном и преступном.

– Тебя я даже спрашивать не буду, – это уже относилось ко мне.

– Послушай, – спросил я, когда Конральд снова опустил Фелиду на землю. – Что все это значит? Неужели нам надо бежать так далеко, а те двое будут преследовать нас так долго, что надо пересекать Нируду?

– Все, что ты говоришь – мелочи, парень, – ответил наемник и снова попытался привести девушку в чувство.

Сейчас, когда она лежала навзничь, я заметил, что у нее довольно милостивое лицо, несмотря на короткую стрижку.

Присмотревшись получше, я обратил внимание, что в целом короткие волосы ей очень идут, однако это не придавало ей грубости, а наличие пары небольших шрамов, один из которых по диагонали пересекал левую скулу, не делало Фелиду хуже.

– Так в чем дело? – снова задал я вопрос наемнику, но тот посмотрел на меня, точно видел в первый раз:

– Нужен травник, – коротко пояснил он. – Без него не справимся.

– Есть такой! – быстро кивнул я. – У нас появился недавно. Но ему надо будет помочь...

– Отлично. Но это будешь не ты. Я сейчас соберу местных. И их мы уведем отсюда.

– Да что происходит? Неужели мы не справимся с парой бандитов??

– Это не пара бандитов, парень! – почти прорычал Корнальд. – Это группа дезертиров!

Глава 9. Эвакуация

Далее Конральд не позволил мне даже вопрос задать. Он оставил нас присматривать за Фелидой, которая, как наемник сам убедился, еще дышала. А потом отправился по деревне собирать народ.

На это у него ушло минут десять, зато мрачная деревня, в которой из звуков была слышна лишь природа: шум ветра в поле, да редкие крики птиц – ожила. И вскоре наемник вновь появился перед нами, теперь уже вместе с группой жителей. Шестеро. И седьмым был сам Конральд.

Пожилая пара, седая женщина, мужчина, обнимавший свою подругу, вероятно, жену – они оба были возрастом явно за тридцать, но загар на лице подчеркивал их морщины, что в конечном итоге делало их заметно старше на вид.

В конце парой, но на расстоянии вытянутой руки друг от друга встали еще двое. Самое забавное, что я узнавал их в лицо, но не знал ни одного имени. И это добавляло странности собранию, потому что люди смотрели не столько на Конральда, сколько на меня – я же сделал пару необычных для них вещей, когда разобрал старые дома вместе с Авроном. Похоже, что в этой глуши даже такой нормальный процесс для жителей был необычным.

Но наемник не дал мне слова, а начал говорить сам, с каждой новой фразой вгоняя меня во все большее смущение.

Он просил местных начать собираться, потому что появился враг, неизвестный для них доселе. Враг, от которого они отвыкли.

Собираться Конральд просил ненадолго, но брат велел с собой припасы, а также вещи, которые могут поместиться в руках каждого. Люди слушали его внимательно, не задавали лишних вопросов, но было видно, что все они сильно напуганы происходящим.

Затем наемник обозначил меня «спасителем». Дословно он произнес:

– Укрытие нам обеспечит Бавлер, вы все его уже знаете.

Я склонил голову, когда он закончил говорить. Люди начали шептаться между собой, потом закивали, чтобы показать, что они согласны.

Для меня же было странно все происходящее. Я сам толком не понимал, что происходит, однако, я хотя бы видел бандитов, которые явно имели недобрые намерения в отношении Конральда.

Если я ничего не пропустил мимо ушей, то жителям он не сказал ничего. Просто попросил уйти ради их же собственной безопасности. И они его послушали. Это и было странно, ведь не прошло и пятнадцати минут, а местные уже собрали свои немногочисленные пожитки и припасы, в основном сложенные в тряпичные и кожаные сумки наподобие рюкзаков – с длинными лямками, чтобы можно было повесить на спину.

Даже пожилая пара нагрузилась так, словно собиралась дойти до края земли.

– Чтобы не медлить, попрошу вас двоих, – Конральд едва ли не за руку подтащил стариков к телеге, – сесть, а остальных – сложить сюда свои вещи. Ты, – следующим, кого он дернул, стал Аврон, – будешь править. Вперед!

Телега быстро заполнилась. Из пары домов люди, узнав, что можно не нести вещи самим, вытащили еще пару сумок, а пара, что стояла последней, погрузила еще и клетки с курами.

Конральд быстро сдвинул вещи так, чтобы осталось мягкое основание, поднял Фелиду и положил ее тоже на телегу.

– А теперь пошли, – командирским тоном произнес Конральд. – И нечего тут рассиживаться! А ну, живо-живо!

Он посмотрел на север, туда, где дорога скрывалась за пока еще небольшими неровностями и холмами. Никого не было.

– Почему мы бежим? – спросил я, когда основная масса людей ушла вперед следом за телегой, а мы с Конральдом подотстали. Я заметил, что сам он не взял ничего из собственного дома и шел налегке, вооруженный только лишь одним моим ножом.

– Потому что я знаю, как это будет, – начал наемник негромко. – Слишком часто я такое видел. Каждую войну кто-то да хочет остановить. Собирают банды... нет, я не спорю, дело благое, жизни спасти. Но только вот они их не спа-

сают. Я тебе больше скажу, парень, даже не собираются они жизни спасать.

– Почему?

– Потому что ради власти все это делается. Изначально – благая и чистая идея. Но только на старте. Только в самом-самом начале, когда один человек говорит себе – убивать людей плохо! Давайте это остановим! Потому что между городами, неважно, какими: Пакшен, Мордин, Теодолия, Орокант или другими – причины для войны надуманные.

– Окит мне рассказывал, – перебил я Конральда.

– Окит? Сын плотника? Откуда ты его знаешь?! – неприкрыто удивился наемник.

– Крол и Окит живут у нас в поселении уже некоторое время, – пояснил я. – Хорошие ребята. И с Окитом мы даже пробирались в сторону Полян, но в развалинах тогда никого не было!

– Ага, вот это – отличные новости! – заключил Конральд. – Потому что та банда, как сказала Фелида, только-только обосновалась в развалинах. Понимаю, что у тебя много вопросов...

– У меня их вагон и маленькая тележка, Конральд, – я постарался не кричать, однако голос мой все равно стал громче. Наемник не изменился в лице, не улыбнулся и не нахмурился, но заговорил он уже иначе:

– Ты же видишь, что идет новая война? Мы жили мирно в последние месяцы и, быть может, даже год. Когда все мирно,

в города и деревни ходят лишь торговцы, если мир длится долго, то появляются еще и путешественники. А сейчас кто ходит между городами?

– Патрули, которые ловят людей и вербуют их на войну?

– Не вербуют, а хватают, это во-первых. Во-вторых, посмотри вперед. Переселенцы. Беженцы. Их уже много. Но сюда они не идут, знаешь почему?

– Почему? – эхом повторил я.

– Потому что на этом краю мира делать нечего.

– А Веллент? – спросил я, вспомнив про заброшенный город-легенду. – Почему никто не идет туда?

– В ту сторону нет даже троп. Много историй ходит про заброшенные города эпох еще до первой войны. Но люди боятся уйти и не вернуться. Нет сейчас таких рискованных, кто хотел бы поставить все, что у них есть, чтобы дать людям новую жизнь. Даже ты ничего не ставишь.

– Ну как же...

– Не спорь. Ты хитришь, – теперь Конралд слегка улыбнулся.

– Даже не буду пытаться, – обиженно произнес я. – Но что там с бандами?

– А, с бандами. С теми самыми, которые пытаются остановить убийства. В общем-то, не очень хорошо у них получается. Я бы даже сказал, парень, что у них это и вовсе не получается. Как можно остановить войну, если это – политика?

– Но не всегда же...

– Всегда. Каждая война – это политика, прямо или косвенно. Война ведется ради захвата чужих земель? Земли дают больше ресурсов и влияния. А влияние – это и есть политика. Вот, например, Теодолия стоит на холмистой местности. Там неплохие виноградники. И город торгует вином. А захвати кто собственный виноградник, да еще и с винодельней – можно быстро нарастить мощности и тогда Теодолия потеряет часть своего влияния. За счет потери денег. А если мощности нарастить настолько, что какой-то другой город будет не только на себя производить вино, но еще и продавать его другим, то потери Теодолии вырастут кратно. Понимаешь?

– А как же всякие обиды между правителями?

– Дурной повод, чтобы скрыть настоящие, еще более дурные мотивы...

Наша процессия вышла на дорогу, которая шла с севера напрямую к мосту через Нируду. Я вспомнил, как к нам приходили беженцы, целая колонна, больше десяти человек, и тут же рассказал об этом Конральду.

– Вам просто некуда было бы их поселить, хотя...

И тут наш диалог услышал Аврон. Он обернулся на облучке и тут же добавил:

– Так у них были фургоны!

– Фургоны?

– Да!

– Прямо как у тебя? – продолжал допытываться Конральд.

– Именно как у меня. Но все они прошли дальше.

– Бавлер, ты не слишком опытен в управлении, поэтому все нормально. Но Аврон говорит дело. Уговорить бы тех «граждан», вернуться к тебе. И у нас уже получилось бы нормальное селение!

– Нормального там мало будет, – заметил я.

– Конечно, нормального поначалу почти ничего не будет, – продолжил Конральд, но его перебил Аврон:

– Фургоны будут стоять отдельно от зоны строительства, а если их поставить в кольцо, так они еще и защиту дадут.

– Сами по себе, и дома тоже прикроют. Даже два-три арбалетчика в таком кольце фургонов – и вот у тебя уже защита поселения от той банды! – закончил Конральд.

Я же попытался переварить все, что они мне говорили и пока молчал. Я понимал, что рано или поздно мне придется думать обо всех этих вопросах, защите и прочем, но не догадывался, что к этому придется прийти так быстро.

– А ограничение в одного бойца на десять жителей? – спросил я наемника. – Это что-то серьезное? Обязательное?

– Ну как тебе сказать, парень, – пожал плечами Конральд. – Это необязательно. Если у тебя будет сорок жителей и четыре солдата, то все хорошо. Гости будут приходить и уходить, поселение будет развиваться, все будет в безопасности. Если у тебя будет десять солдат из сорока жителей, то ты либо поставишь их работать в поле, а людям военным

это не нравится, сразу тебе скажу, либо еду на него производит персональный слуга. А это оставит тебе всего два десятка жителей.

– Но... черт... Давайте лучше просто доставим людей ко мне, а так и поговорим! – не удержался я.

Глава 10. Расчетливый

В пути мы провели немало времени. Дело было в том, что груженная телега шла хорошо, но сам Конральд регулярно проверял состояние Фелиды, которая так и не пришла в себя по пути до поселения. И для этого он временами просил притормозить.

На телегу иногда садились старики. Детей с нами не было, что ускоряло наше передвижение. Хотя кто знает. Я не помнил, чтобы те переселенцы, о которых мы говорили, страдали от наличия детей в телегах.

Почти затемно мы вернулись к себе. Одна телега. И все.

– Кто здесь? – узнал я голос Крола и поспешил представиться, пока тот не наворотил дел. В деревне горела пара костров, так что рассмотреть друг друга, когда приблизились, мы смогли без проблем. – А, наконец-то! Опять пропал! Я уже думал, что вы и не вернетесь, Аврон обещал вернуться быстро...

– Мы не одни, – сказал я, и Крол поспешил посмотреть, кто прибыл со мной.

– Ого! Это к нам?

– Это все к нам. Бережок переехал, – прокомментировал я. – Вместе с Конральдом. Он знает твоего сына и тебя.

– Нас многие знают, – осторожно отозвался плотник. – Сейчас уже темно. Предлагаю разместить людей, как есть, а

потом уже будет думать, куда их деть.

Всех переселенцев было решено отселить в дом. Единственный дом с крышей, который в моей деревне был целым музеем. Экспонатом. И при всем этом – удобным вариантом для жизни.

Крол разбудил сына, а я показал Конральду, где найти Торна и его огород с травами. Сонный травник попытался шепотом выяснить, что происходит, а мы в это время быстро собирали кровати из подручных средств.

Через час спали все, лишь я составил компанию Кролу, присев рядом с ним у костра. И долго не мог найти подходящих слов, потому что боялся напугать его. Однако все же начал говорить:

– За рекой бандиты.

Плотник некоторое время помолчал, но потом все же ответил. И в его голосе я слышал лишь облегчение:

– Бандиты – не такое и большое зло, как может показаться.

– Почему?

– Потому что многие, кто к ним прибивается, на самом деле не готовы постоянно прятаться от закона. Закончится война и половина вернется к себе. Разойдется по домам. Из них половина на самом деле ничего не делала.

– Откуда тебе это знать? – нахмурился я. Потом, внезапно ощутив дикий голод, добрался до припасов и вернулся к огню с куском соленого мяса. – Или сам таким был?

– Друг у меня был. Исчез, а через год вернулся. Еще через

год рассказал, чем занимался. Но рассказал, видно, не только мне. И пропал насовсем. Не знаю, что с ним случилось. Но точно не казнили – за такое в Полянах на позорном столбе люди долго висят.

– Ну и нравы тут у вас.

– А у вас? – передразнил меня Крол и вытянул шею, чтобы посмотреть вдаль.

– У нас?

– У тебя. Аврон рассказывал, что ты считаешь, будто не из этого мира.

– Не знаю. Я не помню. Устал уже говорить об этом, но я правда не помню. Хотя Отшельник доказывал мне, что я, вероятно, кто-то из высших в каком-то городе, которого решили убрать или конкуренты, или кто-то еще. В общем, я кому-то мешал, а потому меня ударили по голове и бросили в лесу.

– Но это странно.

– Еще бы. В такую даль тащить тело!

– За Полянами есть еще одна деревня, а до Мордина уже рукой подать. Ты мог бы быть оттуда. Другие города еще дальше.

– И сколько туда пешком? – уточнил я. – Если идти отсюда.

– Дня три или четыре, – Крол пошевелил поленья в костре. – А ты времени зря не терял. Молодец, привел подмогу. Дела у нас пойдут гораздо быстрее, я думаю.

– Хочешь сразу же людей заставить работать? – усомнился я.

– А ты хочешь, чтобы они отдыхали и потом ленились? Нет, их надо сразу же подрядить на что-нибудь несложное.

– Всех??

– Даже стариков. Ветки перекладывать они могут. Была бы мельница – так отчего же муку не помолоть, неспешно жернова бы крутили и все, – развел руками Крол. – Ты думаешь, это жестоко?

– Не думаю, – тут же ответил я. – Но мне кажется, это несправедливо. Они лишились крова...

– Почему лишились? Потому что из-за правил нельзя больше одного защитника в деревне иметь. При их размерах. Это не их вина. Но они знали, что один человек их не защитит.

– А сейчас?

– Сейчас тоже один. Но сюда им еще добраться нужно. Никто не знает, что в этом месте строится новое поселение, – продолжал Крол. – И потому это еще один фактор, который доказывает, что надо ускоряться. Если ты, конечно, хочешь выжить. Пережить войну и встать в противовес северу.

– Естественная граница? – ухмыльнулся я.

– Идеально. И Конральд тебе подскажет, что да как, – Крол повернулся в сторону приближающегося наемника.

– Так, о чем разговор ведете? – и он сел с нами.

– Как Фелида? – спросил я первым делом.

– Торн нашел травы, но не может сделать препарат, – ответил Конральд и вздрогнул.

– Я могу сходить к Отшельнику, он наверняка знает, как это можно сделать... – вскочил я.

– Сиди. Утром ходим, – успокоил меня наемник. – Твой Торн сказал, что она просто без сознания.

– Несколько дней? – я вздернул бровь. – У меня нет образования, но даже я вижу, что это ненормально.

– Она получила по голове. Жива. А что тут нормально, что нет – не мне решать. Меня успокоили, сказали, что можно подождать до утра.

– Мне до Отшельника идти почти сутки в одну сторону, – ответил я.

– Утром, – нервно ответил Конральд. – Тебе завтра надо помочь людям.

– А пока мы обсуждаем нашу защиту, – ответил Крол вместо меня.

– Кстати, сколько теперь нас? – спросил я, прикидывая, что за десяток жителей мы точно перевалили, но решил пересчитать вслух. – Пятеро нас, плюс Конральд и Фелида – уже семеро. И еще семеро жителей Бережка. Четырнадцать. И что это значит? – я внимательно посмотрел на Конральда.

– Да, я буду защищать ваше поселение, пока не восстановится Бережок. Пока не исчезнет угроза.

– А как мы это узнаем?

– Будем временами заходить в гости, разведывать, – отве-

тил наемник. – Думаю, тебе еще интересно, почему мы вообще сбежали?

– Да, – ответил я медленно, потому что вопрос действительно был важным. – Ты был так уверен в том, что они нападут на Бережок??

– Абсолютно, – сказал Конральд. Крол нас внимательно слушал. Вообще, если бы не его занятость плотницким ремеслом, я бы с удовольствием использовал его для защиты поселения. – Фелида – из Полян. Пришла ко мне, чтобы сообщить эту неприятную новость. Она – одна из защитников.

– Девушки могут защищать поселения? – удивился я. В который раз уже меня по-настоящему удивляли особенности этого мира.

– А почему бы и нет? Есть желание, потом тренировки, получают оружие – и все. Готово. Да, Фелида – она больше по разведке. Не по боям. Но может помочь. Поддержать. С луком или коротким мечом – в этом она хороша, – разрекламировал свою боевую подругу Конральд.

– Интересно. Хорошо, ладно, могут защищать. Дальше. Она пришла к тебе и?

– Из Полян сбежало много людей. Некоторые говорили о том, что пора заканчивать войну. А как заканчивают войны единоличники? Правильно, пытаются перестать ими быть. И сбиваются в банды. Вот и получилась такая... банда, – Конральд увидел рядом с костром кувшин, уловил кивок Крола и отпил. – Колодезная?

– Да, – ответил плотник. – Но с таким количеством жителей нам ее, возможно, не будет хватать. Придется копать второй. Вот и работа найдется для новых рук.

– Вам бы не помешали все они, как помощники, – добавил я и снова переключился на Конральда: – И что, банда..?

– Вместе сбилось человек шесть-семь. Я прошел много сражений, но не готов биться против такого количества противников в одиночку. Даже с Фелидой. Еще по дорогам ходил патруль. Двое всего... – запнулся Конральд.

– Мы с Окитом столкнулись с ними, – ответил я.

– Больше не столкнетесь. Так что теперь эта банда еще и неплохо вооружена. Мало того, что украли оружие из Полян, пару мечей и арбалет, так еще и получили мой меч, а также снаряжение вербовщиков.

У меня глаза полезли на лоб.

– То есть, они напали на вас с Фелидой, но до этого уже успели убить двоих?

– Да, я видел их тела, – подтвердил Конральд. – И пока мы были их пленниками, несколько раз в беседах они упоминали желание отправиться в Бережок. Потому что это отдаленное место, до которого не доберется армия, а вот набег совершать оттуда очень удобно.

– Но это же...

– Очень удобно, на самом деле. Деревня на отшибе. Кто знает местных? Почти никто. Связей между Бережком и другими деревнями нет. Только торговцы.

– Ижерон... – осенило меня. – На него тоже могли напасть!

– Вероятно, да, могли. Но дело не в нем. А в том, что деревня станет прекрасной базой для них. Атаковать бессмысленно. Защищать там – тоже. Люди стали бы заложниками банды, что сильно осложнило будущие попытки выкурить бандитов из Бережка.

– А у нас такого точно не будет? – спросил я, уже мысленно согласившись с доводами наемника относительно оставления деревни. Расчет был понятен и, если действия бандитов совпали с их намерениями, то еще и стратегически верен.

– До нас не дойдут. Ты же видел, они нас даже преследовать не стали. Хотя могли. Они думают, что мы осядем в деревне. И тогда они нас выкурят.

– Значит, нам надо подумать, как защитить деревню от любых нападений. Скорее всего, со стороны реки, – решил я. – И часть людей нам надо будет перекинуть на валку леса, и... Так, Конральд. А почему вообще есть правило о количестве защитников? Я что-то забыл. Оно наше поселение тоже будет касаться?

– Да, – вполне серьезно ответил наемник. – Не потому, что это правило и ему надо следовать. Этим правилам следуют более сильные, а если ты не будешь им следовать, они научат, как надо. Только если ты станешь сильнее и сможешь сам диктовать им свои правила – тогда и сможешь делать

ВСЕ, что ты захочешь, – закончил Конральд. – Если у меня когда-то и были сомнения, что у тебя получится создать в этом мире что-то новое, теперь я вижу сам, – он указал рукой на дом, где сейчас мирно посапывали беженцы. – Ты можешь. Расчет?

– Везение, – ответил я. – Но расчетливые люди мне тоже нужны. Не всегда же мне будет везти.

Спать мне не хотелось. Сутки без сознания от теплового удара дали время для плодотворных бесед. И хотя мир мне познать лучше не удалось, я скорректировал планы с учетом надвигающихся угроз. Увидел множество проблем и понял, что без кузнеца нам выжить будет очень и очень сложно.

А еще без Отшельника. Поэтому я надеялся на то, что за пару дней моего отсутствия общие проблемы в поселении будут решены.

И пока мы сидели у костра, солнце уже медленно окрашивало небо в теплые цвета.

Глава 11. Проблемы и их решение

Перед тем, как уйти за Отшельником, предстояло решить ряд сложностей. Причем с раннего утра, еще до того, как все проснулись.

Нужно было вместе с Конральдом прикинуть, где и как строить защитные сооружения. Сошлись на том, что нам потребуется относительно невысокая башня из бревен. Другого материала у нас все равно не было.

Но для ускорения процесса предстояло грамотно распределить людей. Наемника я в любом случае оставлял в деревне для охраны. Аврона – тоже. Он должен был заниматься управлением. И быть заместителем во время моего отсутствия.

Эта идея не пришлась ему по душе, потому что моему ровеснику хотелось того же, чего и мне – смотреть мир, путешествовать и даже ради того, чтобы дойти до Отшельника, он был готов бросить любые другие дела.

Уговорить его оказалось непросто, к тому же все, что я говорил, звучало как дополнительная ответственность. И Аврон, что вполне логично, старался этой ответственности избежать. Ведь если что-то случится, все ляжет на его плечи.

В нашей ситуации, когда к нам прибыло аж девять человек разом, ответственности имелось предостаточно. Поэтому утром мы с Конральдом прошлись по деревне, а затем

повторили маневр с Авроном, чтобы тот понял и подсказал забывчивым жителям, почему мы намерены строить башню только с одной стороны.

Вопросов я ожидал немного, потому что жители Бережка в целом были немногословны. Кроме того, у них здесь было целых четыре авторитета. Сам Аврон, в роли моего заместителя, с рождения жил в Бережке и знал почти всех новеньких. Конральд тоже был оттуда и, к тому же, являлся отличным защитником.

Крол и Окит – два довольно известных плотника, к которым мы подрядили бы почти всех новеньких в роли учеников. А учителей, как известно, надо слушаться.

Вдобавок по моему возвращению с Отшельником наше отношение знающих и только что вовлеченных в процесс стало бы почти равно единице. И это уже гарантировало бы нормальную работу всех жителей.

Помимо определения места, которое я избрал с левой стороны дороги, то есть, подальше от реки, я также убедился в том, что для выполнения всех работ у нас имеется достаточно инструмента. Даже не раскрывая запасов переселенцев, я вздохнул с облегчением. Работу можно проводить.

К тому же я проверил место выпаса, которое готовил специально к приобретению крупного скота. Но его не нашлось, а потому для нескольких кур из Бережка я переразметил место рядом с домом, где теперь жило людей больше, чем в нормальном общежитии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.